

ЧЕРНОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ

кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной
социальной психологии и конфликтологии

Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
deninblack@mail.ru

DENIS CHERNOV

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of Applied Social Psychology and Conflictology,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 37.06

**ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ**

**REFLECTION OF IDEOLOGICAL AND SOCIAL PROBLEMS
OF INFORMATIZATION OF SOCIETY FROM THE VIEWPOINT OF STUDENTS**

Аннотация. Это прикладное исследование выполнено в рамках проблемы осмысленности и посвящено анализу общего мнения студентов об эффектах и последствиях информатизации общества, отраженному в оценках и рейтингах соответствующих показателей (проводился письменный опрос студентов очной формы обучения). Оценке подверглись представления молодежи о будущем, а также о силе и характере влияния информационных технологий, важности и опасности факторов их воздействия, связанных с этим рисков.

ABSTRACT. This applied research was carried out within the framework of the problem of meaningfulness and is devoted to the analysis of students' ideas about the effects and consequences of informatization of society, reflected in assessments and ratings of relevant indices in the form of written survey among full-time students. The survey included the assessment of students' ideas about the future, the strength and character of the influence of information technology, as well as the importance and danger of their impact and associated risks.

Ключевые слова: смысл, осмысленность, представления, оценка, информатизация общества, будущее.

KEY WORDS: meaning, meaningfulness, ideas, estimation, informatization of society, future.

В рамках обсуждения проблемы осмысленности ранее [1–4] нам косвенно удалось показать связи индивидуальной осмысленности и групповой со-осмысленности с такими показателями, как масштаб, глубина, перспектива и ретроспектива восприятия себя и окружающей действительности субъектом познания и рефлексии. Масштаб восприятия и осмысления (осмысливания) рассматривается в широком контексте — от объективного кругозора субъекта, его знаний, умений, навыков до самооценки, структуры мотивации и реальной вовлеченности в различные формы активности, его поведения и деятельности. Глубина восприятия и осмысления (осмысливания) позволяет оценить идеологическое, функциональное и ролевое значение (степень важности) в жизни субъекта как отдельных направлений познания и рефлексии себя и окружающей действительности, так и комплекса этих направлений в целом. Перспектива и ретроспектива восприятия и осмысления (осмысливания) показывают шкалу интенсивности отражения временных периодов, которые участвуют

в процессах познания и рефлексии субъекта, например, насколько точны и далеко рассеяны от настоящего момента его воспоминания, с одной стороны, и прогнозы, с другой.

Анализ теоретических предпосылок к установлению подобных связей во многом еще предстоит детализировать и обосновать, но уже текущий уровень проработанности темы осмысленности подводит к необходимости увязать теорию с практикой в определенных контекстах социальной проблематики, т. е. в рамках таких социально значимых условий и ситуаций, которые находят широкое признание и вызывают сильную общественную реакцию, оказывают влияние на людей, волнуют их, не оставляют равнодушными, играют в их жизни существенную роль и, следовательно, неизбежно внедряются (интегрируются) в систему познавательных и рефлексивных действий субъекта.

В качестве значимой социальной проблемы была принята неоднозначность и противоречивость социальных эффектов и последствий информатизации — внедрения информационных

(медиа- и компьютерных) технологий в жизнь отдельных людей и человечества в целом. В качестве субъектов познания и рефлексии были выбраны студенты очной формы обучения направлений подготовки «Психология» и «Социальная работа» Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (далее «института»).

Таким образом, целью исследования является определение содержания и специфики представлений студентов о социальных эффектах и последствиях информатизации общества, объектом исследования выступили студенты очной формы обучения института, предметом исследования послужили представления студентов о проблеме информатизации, выраженные в суждениях, рейтингах и оценках. В качестве основного метода исследования использовался письменный опрос.

Для проведения опроса студентов была разработана анкета, содержащая ряд вопросов, ответы на которые могли быть представлены в количественной (числовой) форме — для этого использовались методы присвоения порядковых значений степеням выраженности признака (1 — слабая выраженность... 5 — сильная) и упорядочивание набора высказываний, определяющих влияние фактора или значимость действия по возрастанию или убыванию их важности (номер 1 присваивается наиболее важному, номер 2 — следующему по важности и так далее до последнего высказывания), а также группа открытых вопросов, предполагающих ответы в свободной форме. Анкета была составлена с учетом результатов пилотажного исследования, в рамках которого студенты направления «Социальная работа» в малоформализованном виде, выражая личное мнение («своими словами») по ключевым вопросам исследования, описывали отношение к ближайшему, «среднему» и отдаленному будущему, в том числе своему, близких, страны и всего человечества, а также к социальным проблемам информатизации. Пилотажное исследование проходило на семинарском занятии по учебной дисциплине «Социальная информатика».

Первый вопрос анкеты оценивал представления студентов о будущем. Оценка выполнялась путем заполнения табл. 1.

Табл. 1

Форма для оценки студентами своих представлений о будущем

Временная перспектива	1–2 года	3–5 лет	5–10 лет
Мое будущее			
Будущее моих близких			
Будущее моей страны			
Будущее человечества			

В каждом пункте таблицы следовало отметить один из пяти вариантов, соответствующих разным уровням представления студентов о будущем (записать соответствующее нужному варианту числовое значение): 1) очень подробно, в мельчайших деталях; 2) в общих чертах, только самое основное; 3) неопределенно, затрудняюсь ответить; 4) не интересуюсь своим будущим, пусть все идет своим путем; 5) не хочу об этом думать, чтобы не расстраиваться.

Таким образом, в таблице представлена возможность одновременно оценки перспективы осмысленности и ее широты. Это позволило сформировать общее представление о распределении степени выраженности тех или иных уровней осмысленности отдельно в рамках трех временных периодов и различной степени близости к оцениваемому субъекту сфер социального взаимодействия (персональной, локальной, федеральной и глобальной).

В целом из диаграммы на рис. 1 видно, что, по мере расширения сферы социального взаимодействия (удаления от сферы персональной активности студента), а также увеличения длительности перспективы, оценки представлений о будущем смещаются в область отрицательных категорий

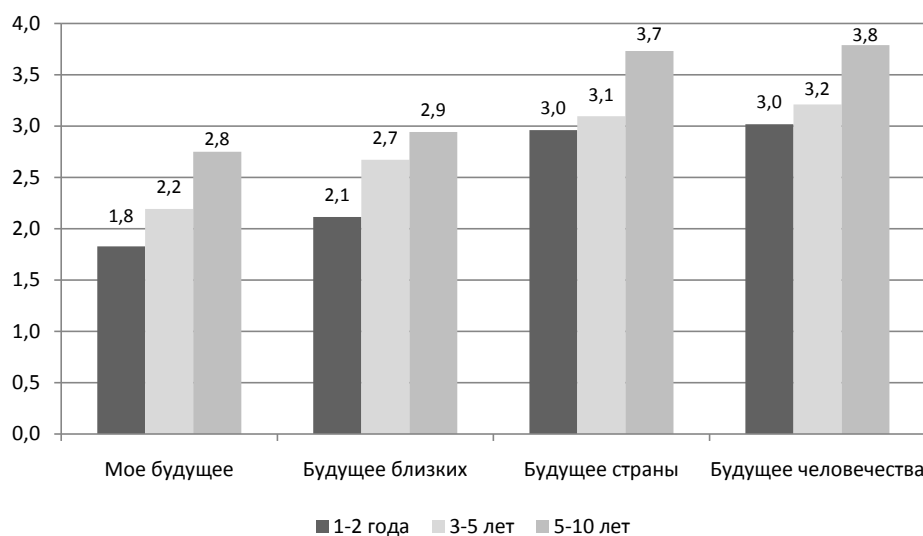

Рис. 1. Оценка неопределенности будущего в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе

(отсутствие интереса, желания). Одномерный двухфакторный дисперсионный анализ, выполненный по массиву оценок представлений студентов о будущем, выявил высокое влияние на оценки факторов перспективы и участия (близости к персональной сфере социального взаимодействия) по отдельности (на высочайшем уровне значимости $p \leq 0,001$). Но совместное действие этих факторов достоверного влияния на оценки не обнаружило, поэтому следует, что каждый фактор (отдельно фактор перспективы и отдельно фактор участия/близости) оказывает самостоятельное (автономное) воздействие на субъекта осмысления представлений о будущем.

При дальнейшем анализе диаграммы на рис. 1 следует напомнить, что низкие оценки соответствуют высокой степени выраженности представлений студента о будущем, т. е. степени детализации и их ценности. Наоборот, высокие числовые значения характерны для представлений сильно ограниченных познавательно и мотивационно или даже имеющих негативную направленность, связанную с вытеснением, отрицанием и невротическими проявлениями.

Ровно половина студентов (26 из 52) дали оценку «2» (представляю «в общих чертах, только самое основное») собственным представлениям о своем ближайшем будущем (в краткосрочной перспективе 1–2 года), а ближайшая позитивная оценка встречается уже существенно реже — чуть более трети студентов (36,5%, 19 из 52) дали оценку «1» (представляю «очень подробно, в мельчайших деталях»). Следует отметить, что максимальная доля наивысших числовых, т. е. негативных оценок наблюдалась при оценке представлений о долгосрочной перспективе развития человечества и достигала почти половины всех ответов (44,2%, 23 из 52). Этим значением является оценка «5», соответствующая утверждению «Не хочу об этом думать, чтобы не расстраиваться», именно поэтому мы предполагаем действие ряда защитных механизмов и невротическими проявлениями.

Особенно заставляет задуматься тот факт, что для всех комбинаций перспективы и широты представлений о будущем наиболее избегаемой (наименее популярной) была оценка «4» (утверждение «Не интересуюсь своим будущим, пусть все идет своим путем») — от 1,9% (1 из 52) до 11,5% (6 из 52) выборов вариантов ответов. В целом по всей таблице оценка «4» использовалась реже всех других — 6,3% (39 раз из 624 возможных). Для сравнения: оценка «5» по всей таблице использовалась в 2,5 раза чаще — 15,7% (98 раз из 624 возможных). Признать отсутствие интереса к будущему студентам оказалось труднее, чем признать будущее пугающим.

На наш взгляд, это является косвенным признаком преимущественной экстернатности многих студентов института, показателем относительно слабого уровня сформированности рефлексивной, самосознающей и осмысленной позиции.

Второй вопрос анкеты использовался для оценки представлений студентов о степени и характере влияния информационных технологий на жизнь (табл. 2).

Табл. 2

Форма для оценки студентами своих представлений о влиянии информационных технологий

Признаки влияния ИТ на жизнь	Степень влияния	Характер влияния
Влияние на мою жизнь		
Влияние на жизнь моих близких		
Влияние на жизнь моей страны		
Влияние на жизнь человечества		

В таблице в каждом пункте следовало отметить один из пяти вариантов, соответствующих различным уровням проявления признаков (по степени влияния: 1 — очень слабое, 2 — скорее слабое, 3 — умеренное, 4 — скорее сильное, 5 — очень сильное; по характеру влияния значение оценок: 1 — очень плохое, 2 — скорее плохое, 3 — неоднозначное, 4 — скорее хорошее, 5 — очень хорошее).

Таким образом, в рамках таблицы представлена возможность одновременно оценки эффективности (силы) и специфики (последствий) оказываемого информационными технологиями влияния на жизнь оцениваемого субъекта, его близких, страны и всего человечества в целом. Фактор близости к оцениваемому субъекту также реализован в этой таблице, что позволяет исследовать изменчивость степени и характера влияния в зависимости от близости к оцениваемому субъекту.

Статистический анализ показал достоверные различия между оценками степени влияния информационных технологий на жизнь в разной близости от оцениваемого субъекта (на высочайшем уровне значимости $p \leq 0,001$). По мере удаления от субъекта оценка степени влияния существенно возрастает. Влияние на более крупные объекты (страна, человечество) оценивается студентами значительно (на порядок) выше — от несколько выше умеренного уровня (3,2–3,4) в оценках влияния на свою жизнь и жизнь близких уровень влияния на жизнь своей страны и всего человечества в целом растет до сравнительно высоких оценок (4,2–4,5), что наглядно отражено на диаграмме, представленной на рис. 2. Однако в сравнении средних показателей влияния на свою жизнь и жизнь близких следует отметить нетипичное различие, произошедшее, на наш взгляд, вследствие того что группу близких людей чаще всего составляют члены семьи, а для студентов очного отделения со средним возрастом 18 лет это родители и еще более старшее поколение, которые относительно менее адаптированы к сложившемуся уровню информатизации, поэтому в представлении студентов в меньшей степени ассоциируются с сильным влиянием информационных технологий.

Важно отметить при этом, что достоверных различий между оценками характера влияния информационных технологий на жизнь в разной близости от оцениваемого субъекта нет. Средние

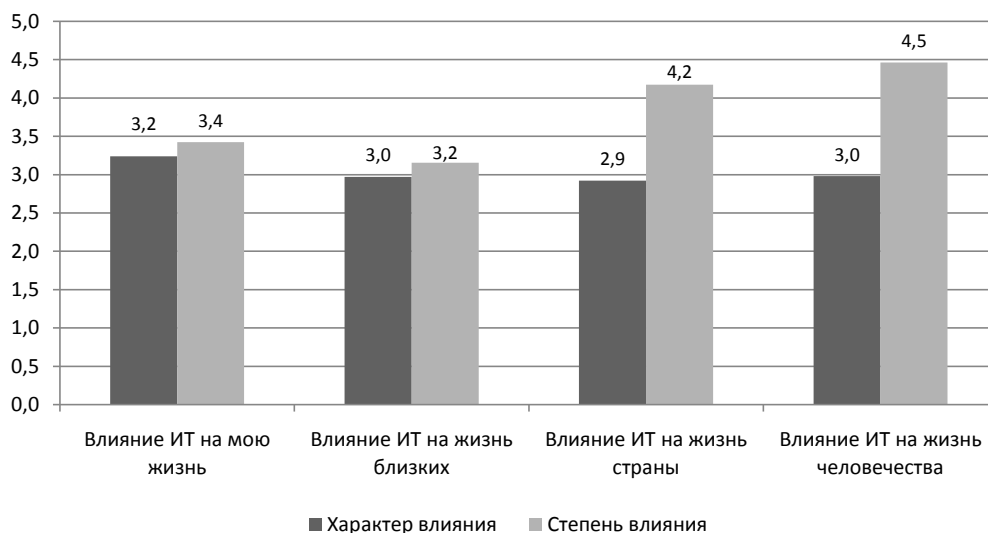

Рис. 2. Оценка степени и характера влияния информационных технологий

оценки с малой вариативностью колеблются в области значений, соответствующих уровню неоднозначного характера влияния (2,9–3,2), как это видно из диаграммы, представленной на рис. 2. Таким образом, индивидуальная изменчивость признака и изменчивость, возникшая в результате действия неучтенных факторов, сильнее, чем изменчивость признака между выделенными по степени близости к оцениваемому субъекту категориями (своя жизнь, жизнь близких, страны и человечества).

Следовательно, в представлении студентов нет последовательной дифференциации (стратификации) положительного или отрицательного характера влияния информационных технологий, но степень влияния в больших масштабах (жизнь страны и человечества) они оценивают как более сильную, чем в малых масштабах (моя жизнь и жизнь близких). Предположительно это происходит отчасти вследствие поверхностного отношения студентов к государственным и всемирным проблемам, при более детальном рассмотрении своих проблем и проблем близких людей. Вопросы «узкого круга», естественно, волнуют студентов сильнее, в них они стремятся разобраться и принять решение преимущественно на бытовом уровне и соответственно низко оценивают частоту использования информационных технологий, так как действительно в большинстве случаев обходятся традиционными внетехнологическими средствами. Проблемы «широкого круга»

во многом закономерно ассоциируются у студентов с использованием информационных технологий, поскольку сведения о государственных и всемирных событиях они получают через Интернет или масс-медиа. Также отчасти более высокая оценка влияния информационных технологий в больших масштабах происходит вследствие бессознательного сопротивления и отрицания негативных последствий внедрения и использования информационных технологий. Таким образом, адекватно признавая влияние в масштабах страны и человечества, студенты склонны недооценивать воздействие информационных технологий на свою жизнь и жизнь своих близких, что реализуется в форме защитных механизмов и позволяет снизить эмоциональное напряжение от информационного стресса.

Это тоже косвенно подтверждает относительно слабую сформированность у студентов института рефлексивной, самосознающей и осмысленной позиции и преимущественную их экстернатность.

Третий и четвертый вопросы анкеты предлагали студентам расположить по порядку убывания важности (1 — самое важное... 10 — самое неважное) и по порядку убывания вредоносности и опасности (1 — самое вредоносное и опасное... 10 — самое безвредное и безопасное) факторы воздействия информационных технологий (табл. 3).

Критерий Хи-квадрат Фридмана показывает существенные (на высочайшем уровне значимости

Табл. 3

Форма для оценки студентами своих представлений о важности и опасности факторов воздействия информационных технологий

Факторы воздействия ИТ:	№
Доступность информации	
Доступность товаров и услуг	
Реорганизация учебы и труда	
Виртуальная реальность	
Виртуальное общение	

Факторы воздействия ИТ:	№
Прогресс науки, открытия	
Автоматизация жизнеобеспечения	
Досуг, развлечения	
Перемещения, навигация	
Мониторинг, контроль	

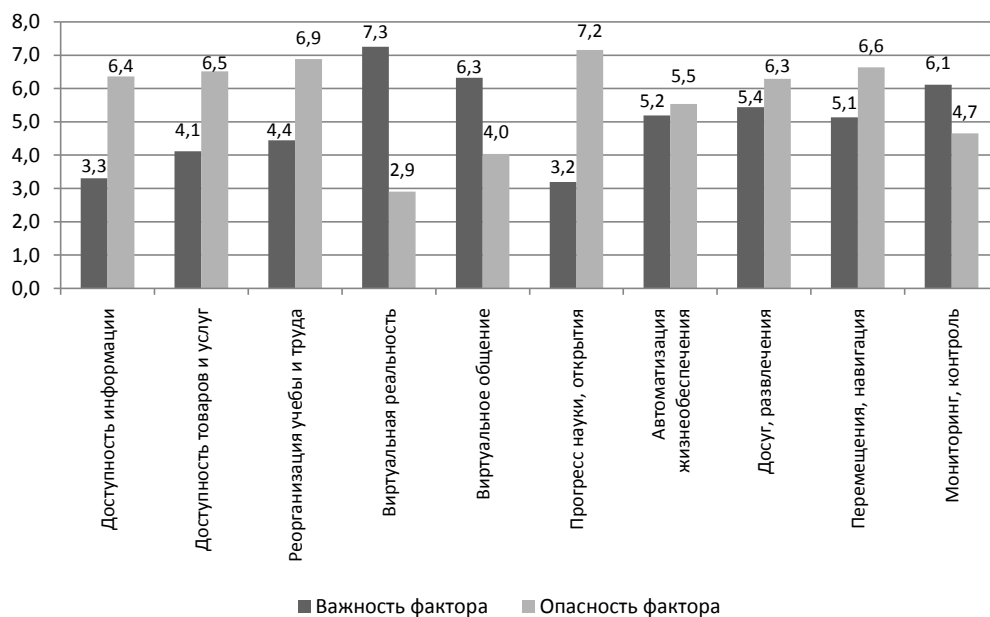

Рис. 3. Оценка важности и опасности факторов воздействия информационных технологий

$p \leq 0,001$) различия оценок важности и опасности факторов воздействия информационных технологий в представлении студентов института. При этом диаграмма, представленная на рис. 3, наглядно показывает любопытную закономерность: по большинству факторов воздействия ИТ низкие оценки важности сочетаются с высокими оценками опасности (в первую очередь факторы виртуальной реальности и общения) и, наоборот, высокие оценки важности сочетаются с низкими оценками опасности (факторы доступности информации, товаров и услуг, реорганизации учебы и труда, а также прогресса науки и открытий). Это также является результатом действия защитных механизмов студентов — более опасное представляется им менее важным и наоборот.

Если говорить в целом, то диаграмма на рис. 3 наглядно показывает, что наиболее важными факторами, по мнению студентов института, являются «Доступность информации» и «Прогресс науки, открытия», а наиболее опасным фактором — «Виртуальная реальность».

Пятый вопрос анкеты предлагал студентам расположить в порядке убывания (1 — самый

большой риск... 10 — самый маленький риск) риски, связанные с воздействием информационных технологий (табл. 4).

По этому разделу исследования следует сначала сделать замечание, что выделенные риски условно подразделялись на две относительно самостоятельные группы — первичные и вторичные угрозы. Под первичными угрозами понимается то, что непосредственно способно причинить вред субъекту оценивания, а под вторичными — то, что может нанести вред косвенно, опосредованно, через социальные и биологические макроструктуры (ноосфера, биосфера). Статистический анализ показал, что различия между выделенными группами незначимые — вторичные угрозы в целом оцениваются так же, как и первичные, т. е. угрозы непосредственно вреда признаются в той же степени серьезными, что и угрозы косвенные, опосредованные.

Статистический анализ показал существенные различия (на высочайшем уровне значимости $p \leq 0,001$) между отдельными видами рисков в группе первичных угроз, в то время как в группе вторичных угроз различия выявлены лишь на уровне

Табл. 4

Форма для оценки студентами своих представлений о рисках от воздействия информационных технологий

Риски от воздействия информационных технологий:	№
Ухудшение, утрата физического здоровья (травмы, болезни, слабый иммунитет)	
Ухудшение, утрата психического здоровья (стресс, компьютерная зависимость)	
Ухудшение возможностей творчества, развития и обучения (несамостоятельность)	
Рост расходов на информационные технологии (дороговизна, дефицит, износ)	
Необходимость дополнительного обучения (фактор компьютерной грамотности)	
Угрозы сохранности и конфиденциальности информации (вредоносное ПО, НСД)	
Информационная перегрузка (избыточная информация, обновление информации)	
Экологические угрозы (вред биосфере Земли в целом и отдельным ее элементам)	
Исчезновение или ограничение традиционных методов и способов деятельности	
Рост зависимости человечества от технологий (ошибки, отказы, сбои, «глюки»)	

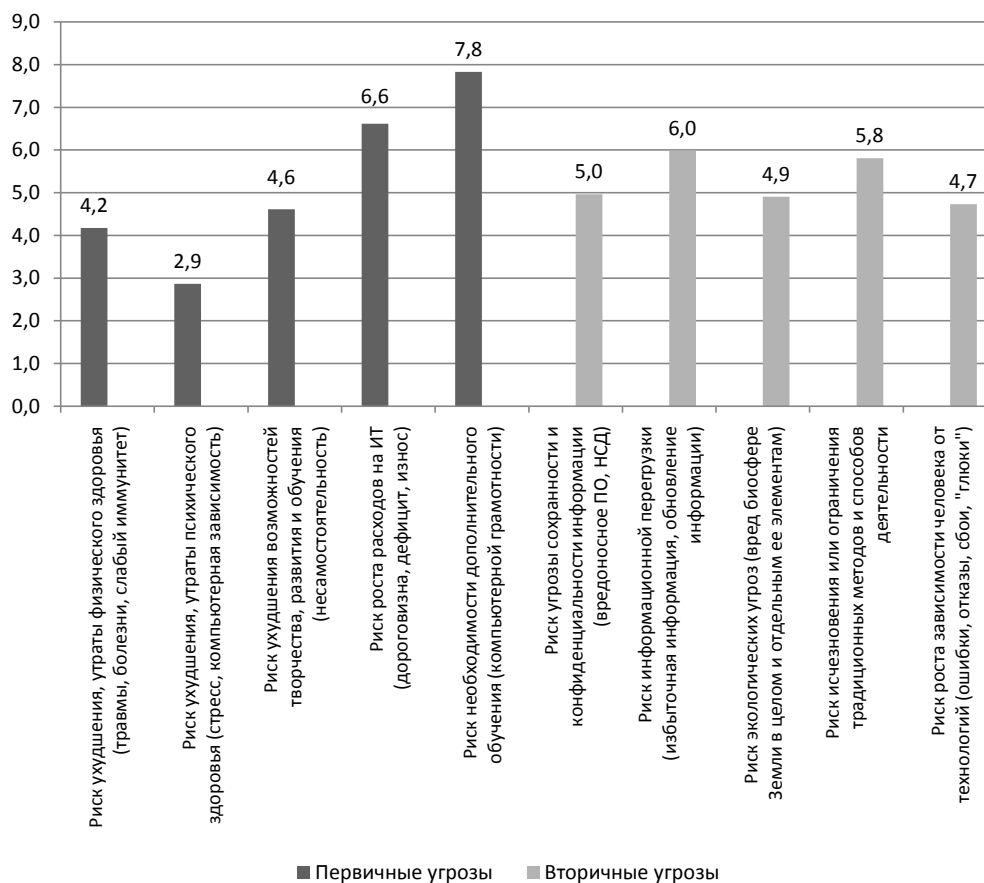

Рис. 4. Оценка рисков от воздействия информационных технологий

тенденции ($p \leq 0,1$). Из диаграммы, представленной на рис. 4, видно, что самый высокий риск приписывается студентами утрате или ухудшению психического здоровья. По нашему мнению, это является следствием принятия широкомасштабных мер по профилактике компьютерной зависимости и значимости данной проблемы для специалистов гуманитарного профиля, соответствующего направлениям подготовки студентов института. Наоборот, риск необходимости дополнительного обучения оценивается студентами сравнительно низко. Очевидно, студенты не считают эту задачу сколько-нибудь сложной для себя и распространяют свое отношение на всех добровольных и вынужденных пользователей информационных технологий. Большинство рисков из группы вторичных угроз находятся в умеренной зоне, т. е. студенты признают некоторую опасность, но не склонны уделять ей особого внимания.

Дополнительно был проведен сравнительный анализ различий между оценками студентов, обучающихся в институте по разным направлениям подготовки — «Психология» и «Социальная работа». В подавляющем большинстве характеристик и те, и другие дали одинаковые или близкие оценки. Выявленные немногочисленные различия представлены в табл. 5.

Студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа», в несколько большей степени обеспокоены будущим человечества

в долгосрочной перспективе, выше оценивают опасность воздействия информационных технологий в рамках факторов «Прогресс науки, открытия» и «Мониторинг, контроль», а также риск угрозы сохранности и конфиденциальности информации, при этом склонны более позитивно оценивать характер влияния информационных технологий на жизнь близких, страны и человечества. Студенты, обучающиеся по направлению «Психология», выше оценивают важность информационных технологий в обеспечении доступности информации, досуга и развлечений, при этом выше оценивают риски утраты, ухудшения физического здоровья и ухудшения возможностей для творчества. По нашему предположению, эти различия во многом обусловлены спецификой учебного материала по указанным направлениям подготовки и общей профессиональной направленностью студентов: психологи в большей степени ориентированы на индивидуальные (уникальные) проблемы отдельных людей, а социальные работники, наоборот, на типичные (универсальные) проблемы общества в целом.

Дополнительно в анкете студенты в свободной форме отвечали на вопрос «Что можно сделать, чтобы преодолеть негативные последствия воздействия информационных технологий и максимально реализовать открывающиеся возможности?». Это позволяло узнать представления о перспективах, во-первых, самих студентов и их близких, во-вторых, страны и, в-третьих, всего человечества.

Сравнение результатов опроса студентов различных направлений подготовки

Оцениваемые студентами характеристики	Группы по направлениям подготовки		U-критерий Манна — Уитни	Уровень значимости p
	ПП	ПСР		
Будущее человечества (5–10 лет)	4,12	3,48	240,5	0,056*
Характер влияния ИТ на жизнь моих близких	2,64	3,28	250,0	0,100*
Характер влияния ИТ на жизнь моей страны	2,28	3,52	169,5	0,002***
Характер влияния ИТ на жизнь человечества	2,44	3,48	201,5	0,011**
Важность ИТ в доступности информации	2,60	3,96	211,0	0,017**
Важность ИТ в досуге, развлечениях	4,56	6,26	217,5	0,027**
Опасность ИТ в прогрессе науки, открытий	7,88	6,48	237,0	0,061*
Опасность ИТ в мониторинге, контроле	5,56	3,81	216,5	0,025**
Риск ухудшения, утраты физического здоровья (травмы, болезни, слабый иммунитет)	3,32	4,96	227,5	0,041**
Риск ухудшения возможностей творчества, развития и обучения (несамостоятельность)	3,80	5,37	217,0	0,026**
Риск угрозы сохранности и конфиденциальности информации (вредоносное ПО, НСД)	5,72	4,26	223,0	0,034**

Условные обозначения:

ПП — направление подготовки «Психология»; ПСР — направление подготовки «Социальная работа».

* — различия требуют дополнительной проверки (уровень тенденции $p \leq 0,1$).** — достоверные различия на необходимом уровне значимости ($p \leq 0,05$).*** — различия подтверждены на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$).

Результаты контент-анализа свободных ответов и факторного анализа для определения групп взаимосвязанных оценок студентов будут опубликованы позже. Вполне вероятно, что следует также разделить студентов на группы с различным уровнем детализации представлений о будущем и далее выполнить соответствующий сравнительный анализ по оценкам проблемы информатизации общества.

В качестве предварительных выводов по приведенным выше результатам статистического анализа данных опроса следует сформулировать следующие положения. Во-первых, представления студентов о будущем с различной перспективой (кратко-, средне- и долгосрочной) и разным участием (близостью к субъекту) имеют тенденцию к упрощению и даже отказу от рефлексии по мере увеличения перспективы и масштабов участия («узкий круг», страна, человечество в целом). Судя по всему, это следствие экстернальности, результат действия защитных механизмов и, возможно, невротизационных проявлений. Во-вторых, характер влияния информационных технологий стабильно оценивается преимущественно как нейтральный вне зависимости от степени участия (близости к субъекту), а сила влияния информационных технологий в «узком кругу» кажется респондентам ниже (слабее), чем в масштабах страны и человечества. Влияние на себя и своих близких оценивается студентами в целом как умеренное, а в масштабах страны и особенно человечества — как достаточно сильное. На наш взгляд, это является следствием

одновременно неоправданного отождествления канала связи в рамках непосредственного общения в «узком кругу» и опосредованного в больших масштабах со степенью влияния информационных технологий, с одной стороны, а также результатом действия защитных механизмов студентов, с другой стороны, позволяющих снизить тревогу о своем зависимом положении. В-третьих, оценки студентами сравнительной важности и опасности факторов воздействия информационных технологий, а также сопутствующих информатизации общества рисков и угроз позволили провести пробный (пилотажный) мониторинг общественного мнения в студенческой среде и выявили наиболее типичные представления студентов о негативных последствиях информатизации общества. Ключевыми факторами признаны «Доступность информации» и «Прогресс науки, открытия», а самыми опасными — «Виртуальная реальность» и «Виртуальное общение». Наивысшую оценку получил риск ухудшения или утраты психического здоровья. С нашей точки зрения, это может быть следствием массовой пропаганды, проводимой в рамках профилактики компьютерной зависимости. В-четвертых, студенты гуманитарного профиля (психологи и социальные работники) достаточно единообразно представляют себе и будущее, и проблему информатизации общества — специфика, обусловленная разными программами обучения и профессиональной направленностью, проявляется сравнительно умеренно, так как затрагивает небольшую долю оцениваемых

характеристик (11 случаев из 50) и сравнительно часто (три случая из 11) ограничивается различиями на уровне тенденции. По нашему мнению, это обусловлено и возрастной спецификой, и родственным характером этих «помогающих» профессий. Выявленные же различия объясняются во многом дифференцируемым учебным материалом и спецификой формирующихся профессиональных ценностей, идеалов и ориентиров.

В заключение следует добавить, что проблема осмысленности, нашедшая отражение в прикладных

аспектах оценок будущего и информатизации общества, таким образом, обретает глубокое содержание и делает очевидными широкомасштабные междисциплинарные и межпредметные связи. Это лишний раз подтверждает и обуславливает научную новизну и практическую значимость таких исследований. Общая картина выявленных представлений студентов раскрывает большие диагностические, профилактические, развивающие и коррекционные возможности направления исследований по проблеме осмысления (осмысливания) и осмысленности.

-
1. Чернов Д. Ю. Дефицит осмысленности в молодежной среде // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Вып. 2, т. 16. С. 123–126.
 2. Чернов Д. Ю. Осмысленность в индивидуальном и групповом психологическом консультировании // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. Вып. 1, т. 21. С. 30–40.
 3. Чернов Д. Ю. Осмысленность как самостоятельное понятие и его место в системе наук о человеке // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2010. Вып. 2, т. 14. С. 52–56.
 4. Чернов Д. Ю. Со-осмысленность как психологическая категория и ее роль в организационной культуре // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2013. Вып. 1, т. 19. С. 121–125.

References

1. Chernov D. Yu. Defitsit osmyslennosti v molodezhnoy srede [Lack of meaningfulness among youth]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2011, iss. 2 (16), pp. 123–126 (in Russian).
2. Chernov D. Yu. Osmyslennost v individualnom i gruppovom psikhologicheskom konsultirovanii [Meaningfulness in individual and group counseling]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2014, iss. 1 (21), pp. 30–40 (in Russian).
3. Chernov D. Yu. Osmyslennost kak samostoyatelnoye ponyatiye i ego mesto v sisteme nauk o cheloveke [Meaningfulness as an independent concept and its place in the system of the human sciences]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2010, iss. 2 (14), pp. 52–56 (in Russian).
4. Chernov D. Yu. So-osmyslennost kak psikhologicheskaya kategoriya i ee rol v organizatsionnoy culture [Co-meaningfulness as a psychological category and its role in organizational culture]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — The Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2013, iss. 1 (19), pp. 121–125 (in Russian).